

Чикаева Татьяна Александровна

### **ПАТРИОТИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

В статье анализируется представление о патриотизме как инструменте коллективной идентичности. Указываются характеристики патриотизма, позволяющие ему выполнять данную функцию. Рассматривается точка зрения исследователей, находящих угрозу в самоидентификации на основе патриотизма для существования личности, общества, межгосударственных отношений, предлагаются контраргументы к данной позиции.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/53.html](http://www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/53.html)

Источник

### **Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 187-189. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/](http://www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/)

### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

УДК 13.130.3

**Философские науки**

*В статье анализируется представление о патриотизме как инструменте коллективной идентичности. Указываются характеристики патриотизма, позволяющие ему выполнять данную функцию. Рассматривается точка зрения исследователей, находящих угрозу в самоидентификации на основе патриотизма для существования личности, общества, межгосударственных отношений, предлагаются контраргументы к данной позиции.*

*Ключевые слова и фразы:* патриотизм; Родина; коллективная идентичность; ценность; личность; самоидентификация; инструмент коллективной идентичности.

**Чикаева Татьяна Александровна**, к. филос. н., доцент  
Московский художественно-промышленный институт  
utoi@rambler.ru

**ПАТРИОТИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Социальная общность людей, проживающих в одном государстве, сегодня дифференцирована по этническим, социальным, экономическим, политическим и иным признакам. Вместе с тем важность сохранения собственной самобытности ставит перед этой общностью задачу самоидентификации себя как единого целого, то есть определения такого инструмента коллективной идентичности, который мог бы нивелировать все имеющиеся различия, наделил бы каждую личность приверженностью общим целям и ценностям. В качестве такого инструмента отечественные и зарубежные исследователи называют патриотизм.

К. Калхун, отождествляя патриотизм с национализмом, утверждает то, что он «стал основой коллективной идентичности в современную эпоху и определил особую форму государства, преобладавшую на протяжении двух последних столетий» [6, с. 27].

В качестве средства групповой идентификации патриотизм признаётся Дж. Кейтебом [2, с. 38].

Н. О. Щупленков со ссылкой на современные исследования и результаты социологических опросов указывает, что патриотизм является ценностью общенационального характера [9, с. 185]. Данный тезис позволяет сделать вывод о том, что патриотизм, следовательно, может служить объединяющим началом и средством построения коллективной идентичности.

Исследователь указывает на то, что «патриотизм значительной частью населения трактуется как чувство национальной гордости, как один из способов национальной самоидентификации, как ценность, определяющая основные жизненные позиции» [Там же, с. 186]. Патриотизм рассматривается Н. О. Щупленковым «как осознанная каждым гражданином принадлежность к единому социокультурному пространству, как творческое начало, благодаря которому каждый человек воспринимает свой внутренний духовный мир как составляющий элемент национальной культуры» [Там же]. Идентификация личности себя с нацией, страной и государством поэтому невозможна вне патриотизма.

Одной из функций патриотизма И. В. Павлов, В. И. Павлов, И. И. Павлова называют коммуникативную, заключающуюся в консолидации людей для решения задач общественной жизни [8, с. 18], то есть патриотизм способствует тому, что личность осознаёт ценности страны и государства как свои собственные, отождествляет себя с ними.

А. В. Юревич находит в патриотизме духовную ценность, способную объединить общество, стать основой преодоления затянувшегося поиска основ существования России, который продолжается с момента разрушения СССР [10, с. 5]. Патриотизм как любовь к общему Отечеству, по его мнению, способен преодолеть внутреннюю разобщённость общества, идентификацию личности себя с какой-либо его частью, то есть патриотизм следует назвать основой общегосударственной идентичности [Там же, с. 6]. О патриотизме как основании национальной идентичности рассуждает М. А. Ешев [5, с. 117]. Он называет государство и его население политической формой понятия Родина. «Проявляя эмоциональные чувства к своей стране, человек может испытывать чувство принадлежности к определенной государственно-национальной общности», то есть, идентифицируя себя на основании патриотизма с Родиной, личность одновременно идентифицирует себя и с государством. Следует согласиться с исследователем в том, что в данном случае патриотизм выполняет интегрирующую роль, развивает общенациональную солидарность [Там же].

Вместе с тем, признавая патриотизм инструментом коллективной идентичности, не все исследователи дают этому положительную оценку. По мнению определённого круга авторов, патриотизм как инструмент самоидентификации несёт зло человеку. Дж. Кейтеб, например, полагает, что как средство групповой идентификации патриотизм особо опасен, так как способствует «защите и процветанию таких явлений, как религиозный фундаментализм, сепаратизм, этническая гордость и пр.» [1, с. 47]. Американский философ утверждает, что патриотизм «заставляет людей жертвовать общепринятым нравственным принципом и побуждает к разрушительным и саморазрушительным действиям» [2, с. 38].

Можно отметить две причины, по которым патриотизм не должен быть, по мнению авторов, инструментом коллективной идентичности. Во-первых, это умаление начала личности, подчинение её интересов целям

и ценностям Родины, которые нечётко очерчены и часто не связаны напрямую с удовлетворением интересов и потребностей человека. Во-вторых, патриотизм – это противопоставление своей общности другим, агрессия по отношению к другим людям. Неизбежной стадией развития патриотизма признаётся национализм и шовинизм, которые исключают позитивные взаимоотношения общности с другими, то есть нормальное пребывание в человеческом сообществе.

Возражая против первого аргумента, следует вслед за русским мыслителем Н. М. Карамзиным повторить то, что патриотизм ни в коей мере не означает ограничение начала личности. Философия патриотизма, напротив, является философией личного стремления человека к счастью. Опираясь на опыт древней истории и настоящее современных ему стран, Н. М. Карамзин проводит связь между патриотизмом и личным самолюбием, представлением человека о себе и соотечественниках как о первых народах. Так, характеризуя англичан, Н. М. Карамзин пишет, что они «более других славятся своим патриотизмом, более других о себе мечтают» [7, с. 197]. Патриотизм, следовательно, в первую очередь, требует уважения к себе как представителю определённой общности, достижения личностных целей и почитания того, что является личностными ценностями.

Патриотизм невозможен без активной творческой личности, он предполагает деятельную любовь к Родине, Отечеству. Такое начало патриотизма присутствует как в русской, так и в зарубежных культурах. В английском языке, как указывает С. Г. Воркачев, патриот не только защищает Родину, но и всеми доступными способами продвигает её образ жизни, поддерживает интересы и авторитет, что следует из выражения “defend its interests with devotion” [3, с. 131-133].

Возражения против другого аргумента требуют уточнения сути патриотизма, выявления его соотношения с национализмом и шовинизмом, как предлагает Ю. В. Юревич [10, с. 7].

На мой взгляд, предпосылкой к отождествлению понятий патриотизма, национализма и шовинизма является разделяемая значительным числом исследователей точка зрения о том, что в основе идеи патриотизма лежит сознательное и бессознательное разделение мира на «свой» и «чужой». В основе образования любой социальной группы лежит самоидентификация и противопоставление себя другим [3 с. 19]. Понимание «чужого» как врага влечёт за собой желание его уничтожить только потому, что он существует.

Подобный процесс коллективной идентичности в перспективе губителен для самого субъекта данной самоидентификации, так как любая модификация может быть воспринята как проявление чуждости, подлежащей уничтожению. В исторической ретроспективе объекту такой коллективной идентичности грозит либо полная гибель, либо локализация. Доказательством правомерности существования такой точки зрения могут служить социальные общности, идентифицирующие себя как поклонников экзотических современных религиозных и псевдорелигиозных культов, желающие полностью изолироваться от прочего общества. История также указывает на то, что в случае искусственной изоляции от внегрупповых коммуникаций позитивное развитие общности прекращается, его потенциал снижается, и оно становится уязвимым для разрушительных тенденций, примером чему может служить история Японии или Китая, длительное время проводивших политику самоизоляции.

Таким образом, рассмотрение объектов, которые не входят в необходимую социальную общность, исключительно как врагов, то есть «чужих», не может рассматриваться как патриотизм. Если исходить из общепринятого понимания патриотизма как любви к Родине, то необходимо помнить о такой характеристике любви, как желание вечного существования объекта любви, одновременно сохраняющего свои ключевые характеристики и меняющегося в соответствии с изменениями субъекта этого чувства. Любовь не может быть чувством статическим, удовлетворяющимся определёнными константами, если это происходит, она становится привычкой.

Патриотизм, следовательно, предполагает иное понимание тех, кто не включается в число лиц, обладающих общей коллективной идентичностью. Это не «чужие», это «другие». «Другой», в отличие от «Чужого», не воспринимается как угроза, враг. Он, прежде всего, объект изучения и сравнения. Существование «другого» позволяет дать всестороннюю оценку состоянию и перспективам развития своей социальной общности, определить и проанализировать собственные достоинства и недостатки.

В характеристике «другого» первостепенное значение имеют близкие, сходные черты, «мы» и «другие», в первую очередь, рассматриваются как представители единой социальной группы человечество, и только затем как субъекты различных самоидентификаций. Существование «другого» необходимо для актуализации ценностей, объединяющих собственную социальную группу, исключения возможности превращения их в конструкты, не имеющие объективного, реального содержания, приобретающие свойства идеологических элементов.

Патриотизм необходимо рассматривать как защиту самобытности национального сообщества, то есть условие сохранения соответствующей идентичности. С утратой данной самобытности общество подвержено разрушению, так как «без неё француз не отличается от немца, а русский от итальянца» [4, с. 92].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что патриотизм объективно является инструментом коллективной идентичности, применение которого позитивно влияет на личность и социальную группу.

#### *Список литературы*

1. Беспалова Т. В. Патриотизм и нация как источники моральной мотивации в национализме (часть 3) // Философия права. 2012. № 6 (55). С. 47-53.
2. Беспалова Т. В. Принцип патриотизма в концепции Дж. Кейтеба: социально-философский анализ // Философия права. 2009. № 2. С. 34-40.
3. Воркачев С. Г. Страна своя и чужая: идея патриотизма в лингвокультуре: монография. М.: ИНФРА-М, 2013. 151 с.

4. **Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы** / под общ. ред. С. В. Дармодехина и А. К. Быкова. М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2007. 328 с.
5. **Ешев М. А.** Российский патриотизм как основа национальной идентичности // *Власть*. 2013. № 6. С. 116-118.
6. **Калхун К.** Национализм. М: Изд. дом «Территория будущего», 2006. 288 с.
7. **Карамзин Н. М.** О любви к Отечеству и народной гордости. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 736 с.
8. **Павлов И. В., Павлов В. И., Павлова И. И.** Какой патриотизм нам нужно воспитывать // *Патриотизм в системе духовно-нравственной культуры общества: история и современность: материалы Всерос. межвуз. конф. (28 марта 2012 г.)*. Нижний Новгород: Нижегородская акад. МВД России, 2012. С. 15-18.
9. **Щупленков Н. О.** Патриотизм – источник консолидации российского общества // *Альманах современной науки и образования*. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (68). С. 184-187.
10. **Юревич А. В.** Психологические аспекты патриотизма // *Прикладная юридическая психология*. 2016. № 1 (34). С. 5-21.

#### PATRIOTISM AS A TOOL OF COLLECTIVE IDENTITY

**Chikaeva Tat'yana Aleksandrovna**, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor  
*Art-Industry Institute of Moscow*  
*umoi@rambler.ru*

The article examines an idea of patriotism as a tool of collective identity. Characteristics of patriotism allowing it to perform this function are specified. The author considers the point of view of researchers finding threat in self-identification based on patriotism for existence of the individual, society, international relations. Counterarguments to this position are suggested.

*Key words and phrases:* patriotism; Homeland; collective identity; value; personality; self-identification; tool of collective identity.

УДК 94(5)

#### Исторические науки и археология

*В статье рассмотрены особенности положения черкесского населения Северо-Западной Анатолии в первые годы гражданского противостояния между поддерживаемыми Антантой просултанскими силами и сторонниками национальной независимости Турции. Предпринята попытка выявления роли черкесского фактора в формировании организационных структур и стратегий противоборствующих сторон и эволюции военно-политической обстановки в регионе. Сделан вывод о негативном влиянии данных событий на идейно-политическое единство черкесского социума и его элиты.*

*Ключевые слова и фразы:* Анатолия; Антанта; султанское правительство; черкесы; кемалисты; контрреволюционные мятежи; гражданское противостояние.

**Чочиев Георгий Витальевич**, к.и.н.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева (филиал)  
Владикавказского научного центра Российской академии наук  
georg-choch@yandex.ru*

#### ЧЕРКЕСЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АНАТОЛИИ В ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ В ТУРЦИИ (1919-1921 ГГ.)

В октябре 1918 г. османское правительство подписало акт о капитуляции в Первой мировой войне, а правивший страной в течение десяти лет младотурецкий режим сошел с политической сцены. Вскоре значительная часть территории бывшей империи была занята войсками государств Антанты. В ответ на это с середины 1919 г. во внутренних областях Анатолии под руководством Мустафы Кемаль-паши развернулось движение сопротивления против оккупантов. Это с неизбежностью повлекло за собой острый гражданский конфликт внутри османско-мусульманского социума: между покровительствуемыми западными державами просултанскими, феодально-клерикальными силами, с одной стороны, и сторонниками национальной независимости и социального прогресса – с другой. Данные процессы означали серьезный вызов как для сосредоточенной в Стамбуле элиты черкесской диаспоры, так и для рассеянных по провинциям Анатолии северокавказских общин, оказавшихся перед угрозой стихийного втягивания в водоворот общетурецкой смуты.

Очевидно, что подавляющее большинство деятелей довоенных столичных черкесских организаций из числа военной и гражданской бюрократии без особых колебаний поддержали анатолийское движение, видя в нем силу, способную предотвратить распад государства, и рассчитывая на возвращение кемалистов к политике «этнокультурного плюрализма», проводившейся в первый годы после конституционной революции 1908 г. Эти надежды во многом подкреплялись заявлениями Мустафы Кемала о необходимости обеспечения прав и интересов не только турок, но и всех проживающих в стране мусульманских этнических групп [2, с. 28]. Нельзя не обратить внимание на факт широкого представительства черкесов в высших политических и военных структурах кемалистского движения на начальной стадии его существования.